

УДК 14:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-39-44

КОНЦЕПЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ТРУДА В ФИЛОСОФИИ ПОСТОПЕРАИЗМА И ЕЁ КРИТИКА

Григорова Яна Викторовна, Гриценко Виктория Сергеевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В статье раскрываются основные особенности концепции нематериального труда в философии постопераизма. Авторы рассматривают историю течения, выделяя такой её ключевой момент, как связь теоретиков постопераизма с новыми левыми, и показывают, что в их философских работах большое внимание уделяется изменениям социальной структуры общества. Становление т.н. информационного общества существенным образом повлияло на проблематику постопераизма: его представителям принадлежит основная заслуга во введении в научный оборот и дальнейшей разработке понятия нематериального труда, ставшего сегодня общим местом для описания современного общества. Основными категориями, описывающими новое общество, являются нематериальный труд, творческий труд, символический труд, аффективный труд, экономика знаний. Речь идёт о возрастании роли компетенции, коммуникации, аффективной составляющей нового типа труда и особенностях эксплуатации этой составляющей в условиях капитализма. Авторы показывают, что в современном обществе размывается грань между свободным и рабочим временем, что ведёт, с одной стороны, к постоянному развитию индивидуальности работника, с другой стороны, к принципиальной возможности эксплуатировать всё время его жизни. Анализируются представления М. Лаззарато и П. Вирно о нематериальном труде, а также критика этих представлений Ш. Сэйерсом и В.В. Орловым, делается вывод о том, что хотя современный труд авторы называют «нематериальным», все же они не делают резкого противопоставления материального и нематериального труда. Между тем абстракция нематериального труда помогает увидеть определённую специфику современного типа труда, отличить его от предшествующих типов труда в условиях капитализма. Этот концепт может работать только при грамотном понимании сущности труда и человека, и поэтому его не следует трактовать в буквальном смысле.

Ключевые слова: постопераизм; нематериальный труд; современный тип труда; рабочее время; свободное время; эксплуатация; символический труд; аффективный труд.

CONCEPT OF IMMATERIAL LABOUR IN POST-OPERAIST PHILOSOPHY AND ITS CRITIQUE

Yana V. Grigороva, Viktoria S. Gritsenko

Perm National Research Polytechnic University

In the article the main features of the concept of immaterial labour in Post-Operaist philosophy are unveiled. The authors consider the history of Post-Operaism, allocating its key moment as communication of Post-Operaist theorists with the new left and show that in their philosophical works much attention is paid to the changes of social structure of society. Formation of the so-called information society has essentially affected Post-Operaism perspective: its theorists possess the main merit in an introduction to a scientific turn and further development of concept of the immaterial labour, which has become today a platitude for the description of modern society. The main categories describing new society are immaterial labour, creative activity, symbolical work, affective work, economy of knowledge. It is all about increasing role of competence, communication, an affective component of new type of labour and new features in exploitation of this component in the conditions of capitalism. The authors show that in modern society the border between free and working hours is washed away that leads both to continuous development of individuality of the worker, and to a basic opportunity to exploit all the time of his life. Analyzing M. Lazzarato and P. Virno's ideas of immaterial labour, and also criticism of this representation by S. Sayers and V.V. Orlov, the authors come to a conclusion that though modern theorists call «immaterial», nevertheless they doesn't make a sharp opposition of material and immaterial labour. The abstraction of immaterial labour, according to authors, helps to see certain specifics of modern type of work, to distinguish it from the previous work types in the

conditions of capitalism. This concept can work only along with a competent understanding of the essence of labour and the man and therefore it should not be treated in literal sense.

Key words: Post-Operatism; immaterial labour; modern type of labour; working time; free time; exploitation; symbolic labour; affective labour.

Постопераизм (другие его названия: автономный или автономистский марксизм) — возможно, наиболее развитое современное течение марксизма за рубежом — началось с борьбы итальянских рабочих, студентов и феминисток в 1960–70 гг. и было теоретически оформлено в работах таких революционеров-интеллектуалов, как Р. Панзери, М. Тронти, С. Болонья, М. Далла Коста, Ф. Берарди и А. Негри. Когда в 1979 г. цвет движения итальянских Новых левых был репрессирован под предлогом их участия в контрразведке Красных бригад, развитие ими современной марксистской теории оказалось прервано. «Еретическая» позиция представителей автономного марксизма — полное неприятие неолибералов, советской бюрократии и социал-демократов — обусловило их подпольное положение даже в лагере левых. Однако поражение движения, которое породило автономный марксизм, не стало препятствием для его теоретического развития, углубления и преобразования применительно к новым историческим условиям. И сегодня для левых революционеров работы в русле автономного марксизма могут служить прекрасным теоретическим оружием в борьбе против капитала, создавшего беспрецедентный уровень автоматизации, мобильности и безопасности рабочих мест.

В последние два десятилетия в работах постопераистов все больше внимания уделяется социальным последствиям разросшегося информационного аппарата. Что делает их анализ особенно важным — это акцент на возможности использования новых форм знания и коммуникаций не только в качестве инструментов капиталистического давления, но и в качестве потенциальных ресурсов для борьбы рабочего класса. Марксистский ответ высокотехнологичному капитализму — это «модный» анализ новых общественных движений и культуры постмодерна и «немодная» связь с продолжающимися исследованиями автономных марксистов под лозунгом «Маркс после Маркса» (Негри, 1984), которые открывают дорогу к построению коммунизма XXI в., способного противостоять капитализму информационной эпохи в своем радикально-альтернативном видении общества и коммуникаций.

Наш интерес к данному течению общественной мысли связан прежде всего с тем, что его представителям принадлежит основная заслуга во введении в научный оборот и дальнейшей разработке понятия нематериального труда, ставшего сегодня общим местом для описания современного общества. Концепт нематериального труда превратился в своего рода синтетический термин для описания современного

типа труда. Такое значение понятия нематериального труда связано с возрастанием роли интеллектуальной, коммуникационной и эмоциональной составляющих любой деятельности. Например, известный политик и социолог Р. Райх пишет о «знаковых аналитиках» («symbolic analysts»), которые включают представителей профессий, связанных с обработкой информации и креативностью. Как отмечает Райх, «это люди, живущие в мире абстрактных понятий и знаков, от строчек биржевого курса до визуальных образов, производимых в Голливуде и на Мэдисон Авеню, и специализирующиеся на интерпретировании и развертывании знаковой информации» [9, р. 177]. Таким образом, создается иллюзия утраты материальным трудом своего определяющего места в развитии общества и передачи этой роли различным видам нематериальной деятельности.

Постопераисты выдвигают тезис о смене производственной парадигмы, которая произошла в середине XX в. и привела к кардинальному изменению всего общества. Новая производственная парадигма, по их мнению, основывается на распространении нематериального труда, который стал не только доминирующей формой автоматизированного труда, но и машинного, а также ручного. По их мнению, креативность, изобретение и знание являются важнейшей составляющей современного способа производства. Роль изобретений и производства знания как основы нового экономического порядка проявляется на фоне быстрого развития новых информационных и коммуникационных технологий, усиления правового обеспечения интеллектуальной собственности и попыток превращения знания в товар. Основными категориями, описывающими новое общество, являются нематериальный труд, творческий труд, символический труд, аффективный труд, экономика знаний.

Яркий представитель течения итальянский философ М. Лаззарато пишет, что понятие нематериального труда относится к двум разным аспектам современной работы. Во-первых, оно отражает изменения, которые произошли в трудовых процессах современных работников больших компаний в промышленных отраслях и на рынке услуг, где все более востребованы навыки компьютерного управления, а также навыки горизонтальной и вертикальной коммуникации. Во-вторых, нематериальный труд включает в себя множество процессов, которые обычно не считаются «работой», а именно: создание культурных и художественных стандартов, моды, вкуса, норм потребления, формирование общественного мнения. В конечном счете под нематериальным трудом Лаззарато понимает такой труд, ко-

торый «производит информационное и культурное содержание товара» [2].

Схожую позицию занимают А. Негри и М. Хардт. Нематериальный труд, с одной стороны, выступает как интеллектуальный, направленный на решение аналитических задач при помощи информационных и коммуникационных технологий. С другой стороны, он порождает аффекты и манипулирует ими. В нематериальном труде задействованы такие навыки, как умение выстраивать отношения с клиентами и с коллегами. Продукты такого труда носят событийный, символический характер, не фиксируемый в материальных результатах. Авторы считают, что нематериальный труд «создает такие состояния, как непринужденность, благополучие, удовлетворение, беспокойство и страсть, или манипулирует ими» [8, с. 139].

Итак, нематериальный труд, по мысли постопераистов, направлен не на создание непосредственного «продукта», а на то, какого человека он производит в форме своего конечного результата. Так искусственно создаются новые желания покупателей, основанные на внушении им модных образов и вкусов. Нематериальный труд становится мощной фабрикой потребностей. Важной особенностью товара, производимого нематериальным трудом, является то, что он не только не уничтожается в процессе потребления, но, напротив, преобразуется и формирует так называемую «идеологическую среду». «Идеологический продукт» становится товаром во всех отношениях, не теряя при этом своих особенностей.

Моделью потребителя, считает М. Лаззарато, является общественность в широком смысле. Публика теперь выполняет двойную производственную функцию, как реципиент идеологической продукции, она становится элементом процесса производства. Ее роль — обеспечивать продуктам «место в жизни» [2]. Таким образом, творческое действие становится интегральной частью продукта.

Производство человека определяется конструированием общественных связей, которые продолжают подчиняться нормам капиталистического производства. Капиталист-предприниматель, резюмирует Лаззарато, не производит форму и содержание нематериального труда, не производит инновации [2]. Возможность управления такой деятельностью, введения определенных инструментов контроля сохраняется благодаря контролю коммуникации, информационных технологий и процессов их организации.

С другой стороны, в процессе нематериального труда производится такой человек, который самостоятельно способен организовывать производственные связи. В индустриальную эпоху творческое мышление работника «находилось в тени». Теперь же, отмечает Лаззарато, «каждый работник становится “умственным работником”» [2]. Любой труд

все более активно задействует операции, которые можно назвать интеллектуальными. Соответственно, современный труд, соединяя в себе особенности материального и интеллектуального труда, все больше приобретает универсальный характер.

Особую ценность в труде таких работников приобретает «неявное знание» (tacit knowledge) [см.: 7], включающее индивидуальное мастерство и талант. Под неявным знанием понимается такой вид знания, которое не может быть легко передано другим, т.е. оно полностью или частично не формализуемо. В то же время новые коммуникативные технологии повышают общую компетентность работника.

В сложившейся ситуации границы работы и досуга стираются, т.к. все более сложно различать рабочее время и отдых. Именно в свободное время формируются творческие способности работника, которые реализуются в рабочее время. Это значит, что применительно к современному типу труда сбываются слова К. Маркса: «Таким образом, капитал помимо своей воли выступает как орудие создания условий для общественного свободного времени, для сведения рабочего времени всего общества к всё сокращающемуся минимуму и тем самым — для высвобождения времени всех [членов общества] для их собственного развития» [4, с. 217]. Источником общественного богатства является деятельность, развивающая человеческие способности, а именно труд самосознания, который выполняют индивиды, каждый в отдельности и все вместе во всеобщем и всестороннем обмене. Различие между производством и самопроизводством, или работой над собой, в конце концов стирается. М. Лаззарато считает, что «экономика перестает господствовать над обществом, а человеческие силы и способности становятся уже не средствами для производства богатства, а самим богатством» [2]. Далее, ссылаясь на Маркса, автор пишет, что производительный труд осуществляется так, что он служит прежде всего «развитию богатой индивидуальности», «столь же многосторонней в производстве, как и в потреблении, и труд, которой предстает уже не трудом, а полным развитием деятельности как таковой» [2].

Тем не менее, такое стирание границ свободного и рабочего времени не всегда является благом для самого работника. В этом заключается и реальная возможность эксплуатации и отчуждения не только рабочего, но и свободного времени. «В некотором смысле жизнь становится неотделима от работы» [2].

Так называемая «массовая интеллектуальность» продолжает подчиняться нормам капиталистического производства. Однако формы подчинения изменились. По мнению Лаззарато, нематериальный труд существует в форме сетей и потоков, которые разворачиваются в «бассейне нематериального труда». Данная метафора означает, что «производственные единицы» специально организуются под

задачи определенных проектов и дезорганизируются после их завершения. «Производственный цикл запускается только тогда, когда требуется капиталисту; по выполнении работы цикл вновь растворяется в сетях и потоках, которые и делают возможным воспроизводство и обогащение его производственного потенциала». Такая ситуация определяет неустойчивость, гиперэксплуатацию, мобильность нематериального труда. «За статусом независимого работника-фрилансера мы на самом деле обнаруживаем пролетария умственного труда, признаваемого в данном качестве только лишь эксплуатирующими его работодателями» [2].

Несмотря на то что современный труд Лаззарато называет «нематериальным», все же он не делает резкого противопоставления материального и нематериального труда. Лаззарато отмечает, что не следует понимать трансформацию общества как простой переход от физического труда к умственному. Вместо этого следует говорить о параллельном движении к «дематериализации», информатизации и ускорению коммуникаций в центрах капиталистической экономики и об одновременном перемещении традиционного индустриального и физического труда на зависимые периферии. Далее теоретик подчеркивает, что выражение «нематериальный труд» отнюдь не подразумевает некую смутную идеальность свободной творческой активности или утопическое разрешение социальных и политических противоречий. Напротив, по характеру своего процесса этот новый тип труда является материальным и подвергается такой же эксплуатации, как и любой другой труд, однако его продукты носят событийный, аффективный, символический характер, не фиксируемый в овеществленных результатах. Лаззарато для подтверждения данного тезиса, приводит пример работы в сфере сервиса и коммуникации, которая стала одним из ведущих сегментов современной экономики, где «общительность, речевые способности и внешняя привлекательность являются частью требований, предъявляемых рынком труда» [2].

Концепцию нематериального труда поддерживает и П. Вирно. Он считает, что исторической моделью нового типа труда является культуриндустрия. Заимствуя понятие культуриндустрии (Kulturindustrie) из работ немецких философов Т. Адорно и М. Хоркхаймера, Вирно показывает, что истинный смысл культуриндустрии раскрывается в современную «постфордистскую» эпоху. Он утверждает, что теперь сама промышленность принимает формы культуриндустрии, становится организованной по ее модели [1, с. 60].

Центральным элементом культурной индустрии, считает Вирно, является работа без произведения, т.е. коммуникативная деятельность. Характеризуя этот феномен, он подчеркивает, что процесс нематериального труда совпадает с его результатом и

утверждает, что виртуозность и импровизация становятся определяющими качествами такого труда. Импровизация понимается им как «деятельность без произведения» [1, с. 53]. Для Вирно понятие виртуозности является основополагающим качеством не только творческой деятельности, но и политического действия. Такой способ производства становится всеобщим правилом: «пересечение между виртуозностью, политикой и трудом наблюдается везде и повсюду» [1, с. 65].

Вирно показывает, что труд «без произведения», например труд священника или журналиста, неценным с точки зрения его продукта. Способность убеждать аудиторию или потребителя в этом смысле является способностью «политического типа». Ссылаясь на К. Маркса, Вирно делит нематериальную деятельность на два основных вида. С одной стороны, нематериальная, или умственная, деятельность «имеет своим результатом товары, которые существуют отдельно от производителя <...> например, книги, картины, все произведения искусства, которые существуют отдельно от художественной деятельности создающего их художника» [1, с. 52]. Это первый вид интеллектуального труда. С другой стороны, нужно учитывать такую деятельность, продукт которой неотделим от производительного акта и которая находит завершение в самой себе, не воплощаясь в конкретное произведение. Именно такая деятельность, согласно Вирно, становится определяющей в современном обществе. Он утверждает, что виртуозность и импровизация — важнейшие качества такого труда.

Резюмируя наиболее существенные идеи постопераизма по вопросу нематериального труда, необходимо отметить, что авторы сделали важный шаг к пониманию изменений современных форм труда. Во-первых, постопераисты зафиксировали усложнение интеллектуальной составляющей современного труда. Во-вторых, они отметили возрастающую роль коммуникативных, и аффективных сторон труда. В-третьих, эти факты они связали с развитием богатой индивидуальности и общества в целом. И наконец, они выявили, что современные капиталистические отношения подчиняют себе и тем самым сдерживают развитие универсальных творческих способностей, подвергая современного работника эксплуатации и отчуждению. Однако, на наш взгляд, постопераистская концепция ошибочно фиксирует изменение труда как переход от материальной деятельности к нематериальной. Слабость рассмотренных взглядов связана с ошибочным пониманием таких философских абстракций, как материальное и нематериальное.

Согласно классическому определению В.И. Ленина, материальное следует трактовать как объективно реальное, существующее до, вне и независимо от сознания [3, с. 149], а материальные общественные от-

ношения складываются, не проходя через сознание индивидов [3, с. 343]. По нашему мнению, материальное и нематериальное в современном труде противопоставлять нельзя, а следует говорить о взаимобусловленном усложнении этих сторон универсального трудового процесса. Материальное производство, определявшее («образовывавшее») в конечном счете, все стороны жизни общества, не уступило вдруг нематериальному производству своей ведущей роли. Действительно, нематериальная деятельность приобретает огромное значение в современном обществе, но не сама по себе. Такая деятельность входит в производственный процесс в виде средств производства, в новых формах организации труда и т.д.

Представление постопераистов о новом типе труда как о нематериальном критикует также Ш. Сэйерс, говоря о том, что ни эмоциональный, ни символический труд как таковые не направлены непосредственно на создание материального продукта, но, тем не менее, это образующая активность. Как и у других типов так называемого «нематериального» труда, о которых речь шла выше, «их материальный результат — это производство и воспроизводство социальных отношений. В этом аспекте они являются формами самосозидания человека, конечный продукт которого — общество» [10, р. 448]. Считая, однако, приведенное рассуждение недостаточным для опровержения теории «нематериального труда», Сэйерс рассматривает его структуру с марксистских позиций, выделяя в ней «простые моменты»: целесообразную деятельность, или самый труд; предмет труда; средство труда — и сравнивает ее со структурой материального труда. «Точно так же, как любой “нематериальный” труд с необходимостью вовлекает материальную деятельность (самый труд), так и любой материальный труд включает “нематериальные” стороны (цель, план, субъективность). Он полагает, что между материальным и так называемым “нематериальным” трудом в этом отношении нет четкой грани» [10, р. 448].

Аргументация Сэйерса отличается глубиной осмысления проблемы. Представители теории «нематериального» труда, по мнению Сэйерса, принимая за материальное только непосредственно осязаемое, отрицают наличие материального результата новых видов труда. По Сэйерсу же, *материальный результат новых видов труда* — это прежде всего *сам человек, творящий себя и свое бытие, самосозидающий человек*. Затем, это *общественные и экономические отношения*, которые создаются, сохраняются и преобразуются в процессе труда. И наконец, это *все человеческое общество, весь мир* с овеществлённым в нем трудом. В своей аргументации материальности современного типа труда Сэйерс учитывает и *создание стоимости* как материально-образованного, и ее реализацию через распределение и обмен как материальный процесс.

Но ключевым аргументом в решении проблемы сущности современного типа труда может стать, на наш взгляд, указание на его сложность. Наука, искусство, коммуникация и аффективность выступают нематериальными составляющими этого труда, в то же время «наивно было бы думать...», — указывает В.В. Орлов, — что наука, как всеобщая духовная сила, может воплощаться в производственный процесс “просто” физическим трудом, без какой-либо соответствующей ее уровню *всеобщей материальной субстанции — всеобщего труда*» [6, с. 180]. Отрицание материального, предметного характера современного типа труда фактически означает отрицание самого человека в его развитии с его материальной, предметной стороны. «Непредметное существо есть *невозможное, нелепое существо...* А *непредметное* существо, это — недействительное, нечувственное, только мыслимое, т.е. только воображаемое существо, продукт абстракции» [5, с. 163].

Итак, абстракция нематериального труда помогает увидеть определённую специфику современного типа труда, отличить его от предшествующих типов труда в условиях капитализма. Этот концепт может работать только при грамотном понимании сущности труда и человека. Не следует трактовать его в буквальном смысле, иначе это приведёт к смещению ориентиров в понимании особенностей развития ведущих стран мира и выхолащиванию проблематики зависимости стран периферии.

Список литературы

1. *Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 170 с.
2. *Лаззарато М.* Нематериальный труд // Художественный журнал. 2008. № 69. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-trd/> (дата обращения: 08.03.2016).
3. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1968. Т. 18. 525 с.
4. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 46, ч. 2. 618 с.
5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41–174.
6. *Орлов В.В.* Философия экономики / Перм. гос. ун-т. 3-е изд., испр. и доп. Пермь, 2013. 268 с.
7. *Полани М.* Личностное знание. На пути к посткристической философии. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. 344 с.
8. *Хардт М., Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 599 с.
9. *Reich R.* The Work of Nations: Preparing ourselves for 21st-century Capitalism. London: Simon & Schuster, 1991. 339 p.

10. Sayers S. The Concept of Labour: Marx and His Critics // *Science and Society*. 2007. Vol. 71, no 4. P. 431–454.

Получено 09.03.2016

References

1. Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoj zhizni* [A grammar of the multitude: on an analysis of contemporary forms of life]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2013, 170 p. (In Russian).
2. Lazzarato M. [Immaterial labour]. *Hudozhestvennyj zhurnal* [Journal of art]. 2008, no 69. Available at: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-trd/> (accessed 08.03.2016). (In Russian)
3. Lenin V.I. *Materializm i jempiriokriticizm* [Materialism and empirio-criticism]. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete set of works]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 18, 525 p. (In Russian).
4. Marx K. *Jekonomicheskie rukopisi, 1857–1859*. [Economic manuscripts of 1857–1859]. *Marks K., Engels F. Sochineniya* [Marx K., Engels F. Works], Moscow, Politizdat Publ., 1969, vol. 46, part 2, 618 p. (In Russian).
5. Marx K. *Jekonomicheskoe-filosofskie rukopisi, 1844*. [Economic and philosophic manuscripts of 1844]. *Marks K., Engels F. Sochineniya* [Marx K., Engels F. Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1974, vol. 42, pp. 41–174. (In Russian).
6. Orlov V.V. *Filosofija jekonomiki* [Philosophy of economics]. Perm, 2013, 268 p. (In Russian).
7. Polany M. *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoj filosofii* [Personal knowledge: towards a post-critical philosophy]. Blagoveshchensk, BGK Publ., 1998, 344 p. (In Russian).
8. Hardt M., Negri A. *Mnozhestvo: vojna i demokratija v jepohu imperii* [Multitude: war and democracy in the age of empire]. Moscow, Culture Revolution Publ., 2006, 599 p. (In Russian).
9. Reich R. *The Work of Nations: Preparing ourselves for 21st-century Capitalism*. London, Simon & Schuster, 1991, 339 p. (In English).
10. Sayers S. The Concept of Labour: Marx and His Critics. *Science and Society*. 2007, vol. 71, no 4, pp. 431–454. (In English).

The date of the manuscript receipt 09.03.2016

Об авторах

Григорова Яна Викторовна

ассистент кафедры философии и права

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, Пермь, Комсомольский пр., 29; e-mail: janasweet@mail.ru

Гриценко Виктория Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, Пермь, Комсомольский пр., 29; e-mail: gritsenkovs89@mail.ru

About the authors

Grigorova Yana Viktorovna

Assistant of Department of Philosophy and Law

Perm National Research Polytechnic University, 29, Komsomolsky av., Perm, 614990, Russia; e-mail: janasweet@mail.ru

Gritsenko Viktoria Sergeevna

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Law

Perm National Research Polytechnic University, 29, Komsomolsky av., Perm, 614990, Russia; e-mail: gritsenkovs89@mail.ru

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Григорова Я.В., Гриценко В.С. Концепция нематериального труда в философии постопераизма и её критика // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 39–44. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-39-44

Please cite this article in English as:

Grigorova Ya.V., Gritsenko V.S. Concept of immaterial labour in Post-Operaist philosophy and its critique // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Вып. 2(26). P. 39–44. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-39-44